

В таких приграничных городках ведьмы уровня С — уже большая редкость. Лина и представить не могла, что, помимо её собственной ученицы, сюда заглянет могущественная ведьма уровня А!

Она такая красивая! И... почему кажется, будто я её где-то видела?

— Прошу прощения, что невольно подслушала ваш разговор, милые дамы, — заговорила златокудрая девушка. — В качестве компенсации, не позволите ли мне угостить вас и ваших очаровательных подруг напитками?

Её голос звучал мягко и вкрадчиво, словно весенний ветерок, ласкающий иву, — от него невольно становилось легко на душе.

— Роланд Хепберн?! Вы... вы мисс Роланд Хепберн? — взволнованный голос Сибиль донесся из-за спины Лины.

Лина обернулась и увидела Сибиль, которая еще мгновение назад с пылающим лицом собиралась проучить того, кто сидит этажом выше. Теперь же она стояла с раскрасневшимися щеками, часто дышала и едва связывала слова...

Ну точно, как фанатки из её прошлой жизни, впервые встретившие своего кумира.

— Эта... мисс Хепберн, она что, очень знаменита? — Лина моргнула.

— Она же исполнительница главной роли в фильме Каникулы Валентины! — голос Анни тоже дрожал от возбуждения. — В прошлом году она получила премию Золотая роза как лучшая актриса года!

Каникулы Валентины? А, та самая, о которой писали в газетах! Настоящая суперзвезда! И к тому же ведьма уровня А?

Сибиль оказалась проворнее Лины: она уже подбежала к актрисе с листком бумаги, выпрашивая автограф.

Вот же! А мне почему не взяла? Этот автограф наверняка можно продать за несколько сотен золотых драконов!

После небольшой суматохи все трое получили заветные автографы популярной звезды.

Хепберн одарила Лину, сидевшую напротив, сладкой улыбкой:

— Очень рада знакомству, мисс Лина. У вас чудесные глаза, они напоминают мёд, застывший в

янtare.

— А... спасибо... — Лина смущенно почесала щеку.

— Фигуре мисс Сибиль позавидовала бы любая профессиональная актриса, а волосы мисс Анни прекрасны, как воды залива Лантис. Если у вас троих возникнет желание попробовать себя в киноиндустрии, можете обращаться ко мне в любое время.

Хепберн шутливо подмигнула, а затем вернула разговор в серьезное русло:

— Но больше всего меня привлекает ваш, мисс Лина, проницательный ум, который сияет ярче золота. Не могли бы вы подробнее рассказать о том, что такое кредитный коллапс?

— О каком именно аспекте вы хотите узнать? — Лина выпрямилась и, вытянув шею, посмотрела прямо в глаза Хепберн. — Но сразу предупреждаю: я вовсе не эксперт в этих вопросах, это лишь мои личные, весьма скромные соображения и выводы.

В глубине души Лина уже всю била тревогу. Эй-эй, я всего лишь диванный экономист, ты что, серьезно считаешь меня экспертом? Поболтали с подругами — и хватит, не вздумай принимать это всерьез!

— Вы слишком скромны, мисс Лина, — Хепберн изящно помешала кофе. — Давайте начнем с акций. Не стану скрывать, мой отец — правительственный чиновник в Соленаме. В последнее время банки Соленама, Кобелена и даже Адлера наперебой снижают процентные ставки и массово продают населению кредитные продукты. Правительственные чиновники считают, что это хороший знак: ресурсы перетекают в перспективные секторы рынка, что способствует развитию новых предприятий. Некоторые даже предлагают Центральному банку печатать больше бумажных денег, чтобы удовлетворить растущий спрос. Но отец чувствует тревогу. Он понимает, что это может привести к печальным последствиям, но не может объяснить всё так детально, как вы. Уверена, если я передам ему ваши слова, это поможет развеять его сомнения.

— Вот как... — Лина медленно провела пальцем по краю кофейной чашки. — Похоже, ваш отец — очень дальновидный политик. Большинство чиновников сейчас ослеплены видимым процветанием рынка и не замечают этих опасных подводных течений.

Она подперла подбородок руками и серьезно спросила:

— Вы упомянули, что некоторые чиновники настаивают на эмиссии новых денег... Эти сведения достоверны?

— На самом деле, они уже это делают, — вмешалась Сибиль, скрестив руки на груди. — Не только в Соленаме. Центральный банк Кобелена еще месяц назад начал массово печатать новые банкноты и снизил нормы обязательных резервов, чтобы стимулировать кредитование. Эксперты в прессе много об этом говорили.

— Да, правительства всех стран, похоже, поощряют этот... инвестиционный бум, — Хепберн нахмурилась. — Именно это и тревожит отца. Он чувствует, что эти деньги не идут на реальное стимулирование производства.

— Вы правы, мисс Хепберн, опасения вашего отца абсолютно обоснованы, — выражение лица Лины стало тяжелым. — Возможно, пузырь уже близок к пределу. Представьте, что вы — обычный рабочий на заводе. Вы трудитесь не покладая рук целый год, но ваш заработок — всего пятьдесят золотых драконов. Но если вы вложите эти деньги в акции или недвижимость, то в одночасье станете владельцем активов на тысячи драконов. Вернувшись после смены в съемную квартиру площадью меньше двадцати метров, вы видите жену в поношенной одежде и детей, которые бросили школу, потому что нечем платить за обучение. Что вы сделаете? Купите новую мебель, платье для жены или учебник по арифметике? Или... сделаете беспроектную инвестицию, надеясь, что через год ваши акции удвоятся, вы переедете в собственный дом, а дети поступят в магическую академию на факультет алхимии и магии?

В воздухе повисла тишина. Все задумались.

Лина прервала молчание:

— Да. И когда вы решите вложить деньги, банковский служащий предложит вам взять кредит на тысячу драконов, чтобы инвестировать еще больше. Он пообещает, что через пару лет вы купите виллу с видом на море в заливе Лантис, будете наслаждаться морским бризом и есть свежие фрукты из Стеркувы. А ваши дети будут учиться на докторов магической механики в столице Кобелена, получат сертификат уровня С в Ассоциации магов и, возможно, даже коснутся звезд в Селестисе. Но что происходит на самом деле? Труд этого человека не превращается в реальные блага, он полностью уходит в этот прекрасный сон. Товары первой необходимости — дешевые платья, простая мебель — пылятся на складах. Его труд превращается в богатство капиталистов, но те тоже вкладывают деньги в нарисованные мечты. Никто не потребляет, есть только бесконечно расширяющееся производство и горы невостребованной продукции. Весь рынок, всё общество погружено в этот безумный, слепой сон. Люди могут закрывать глаза на кошмар, который ждет впереди, ведь любой сон когда-нибудь заканчивается... Но никто не может отказаться от такой прекрасной мечты.

Лина выдохнула:

— Даже если этот сон хрупок, как мыльный пузырь, люди будут тонуть в нем до последнего.

Сказав это, Лина сделала глоток кофе и посмотрела в окно на ясное небо.

Полуденное солнце ярко светило, прогоняя остатки холода. Мимо проезжали магические шагоходы, тяжело и размеренно ступая по мостовой. Их мощные манипуляторы удерживали трубы для строящегося нового квартала. Вдоль дорог тянулись дома, на крышах многих из которых красовались ветряные магические генераторы. В северной части города, в промышленной зоне, высокие алхимические печи выбрасывали клубы белого пара, создавая необычный силуэт на фоне башен, откачивающих энергию из недр земли.

Верхушки башен светились мягким голубым светом, пропитанные магией земли. Улицы оживали: становилось больше прохожих, карет и редких магических автомобилей. Магазины открывались, раздавался звон молотов, крики торговцев и гул машин.

Все казалось таким суетливым и полным надежд. Каждая блестящая медная заклепка, каждый струящийся пар словно рассказывали вечную историю о богатстве и возможностях.

Но черный шторм, готовый поглотить мир, уже начал свой тихий разбег.

— Ну вот, мы так много говорили о делах, давайте сменим тему на что-нибудь легкое, — мелодичный голос Хепберн вернул Лину в реальность. Она сменила позу, скрестила длинные ноги и откинулась на спинку стула. — Мой визит в этот живописный городок преследует одну цель — собрать материал для следующего фильма.

— Это Синяя роза? — Лина вспомнила недавние газетные заголовки.

— Да, — Хепберн кивнула. — Фильм по роману Синяя роза во сне.

— Я читала эту книгу! — глаза Анни засияли. — Я прочла почти все книги учителя Фэй Юэ!

— Да, — Хепберн одобрительно улыбнулась Анни. — Я сама поклонница Фэй Юэ, а героиня, которую я буду играть — Алайша — одна из моих любимых.

— Я тоже недавно её закончила, — добавила Сибиль. — Произведения Фэй Юэ действительно впечатляют.

— И о чем же эта история? — Лина подалась вперед. — Рассказывайте без спойлеров, у меня совсем нет времени читать...

— Это любовная трагедия, — Сибиль отпила кофе. — Действие происходит в вымышленной Империи Ирисов в приграничном городке накануне магической революции. В городе два знатных рода: Орлеан и Лотарингия. Когда пришла революция, Орлеаны схватили удачу за хвост и вложили всё в заводы, а Лотарингии остались верны старым правилам. Род Лотарингия пришел в упадок, и последний глава, Чарльз Лотарингия, остался с двумя слугами, огромными долгами и старым особняком. Чарльз хотел перемен: он отпустил слуг и начал изучать магические технологии, мечтая объединить их с семейным искусством создания кукол. Он хотел создать куклу с сердцем.

— После череды неудач Чарльз не сдался. Его единственным развлечением были танцевальные представления в театре, где он встретил Алайшу Патти, прекрасную танцовщицу. Он был очарован её грацией и синими глазами. Алайша тоже обратила внимание на меланхоличного, элегантного мужчину. Они полюбили друг друга. Но финал был печален, — Сибиль с сожалением покачала головой. — Когда Чарльз был близок к успеху, конкуренты из рода

Орлеан оклеветали его, чтобы завладеть его исследованиями. Алайша, пытаясь спасти его, тоже попала в тюрьму, где её ослепили, — голос Анни дрогнул. — Чтобы спасти Алайшу, Чарльз отдал свои наработки Орлеанам. Выйдя из тюрьмы, он уехал, чтобы не подвергать её опасности. Но разработки были неполными: куклы двигались, но были бездушными и неуклюжими. Проект провалился, став посмешищем. А в конце истории Алайша получила подарок — шкатулку с двумя синими искусственными глазами. Когда она вставила их, то прозрела. Она поняла, что это последний дар Чарльза.

Лина задумалась. На первый взгляд — обычная трагедия. Но потом её осенило:

— Искусственные глаза не могут заменить настоящие, даже с помощью магии... Значит, Алайша была куклой, которую создал Чарльз? Он создал куклу с сердцем?!

— Вау! — Анни вытаращила глаза. — Лина так быстро догадалась! А я узнала правду только из рецензий!

— Ваш ум поражает, мисс Лина, — улыбнулась Хепберн. — Я сама долго ломала голову над этим. Но у продюсеров возникли проблемы с кастингом.

— Какие? Роль Чарльза сложно сыграть?

— Ха-ха, да, — Хепберн горько усмехнулась. — Мои фанаты не хотят видеть меня в паре с мужчинами. Доходит до угроз в адрес потенциальных партнеров.

— О... теперь понятно! — Лина просияла. — В твоих прошлых работах и правда не было романтических линий с мужчинами.

— Поэтому продюсеры решили сделать историю о любви двух девушек, — Хепберн пожала плечами. — Но и тут сложно выбрать актрису. Они даже обращались к Ведьме Луны.

— И что, не подошла? — Лина представила двух красавиц вместе. Это же просто сказка!

— Ведьма Луны отказалась, — Хепберн улыбнулась. — Сказала, что её лицо недостаточно выразительно для актерской игры.

Ах да, забыла, что та девочка — ходячая маска... Лина разочарованно вздохнула.

— Кстати, мисс Хепберн, а у вас нет постоянного партнера по сцене? — спросила Анни.

— Нет, — взгляд Хепберн на мгновение изменился, затем она с легким сожалением покачала головой: — Я всегда играю одна.

В этот момент Лина почувствовала на себе пристальный взгляд Хепберн, от которого стало не по себе.

— Что-то... что-то не так? — заикаясь, спросила она.

— Я подумала... возможно, я уже нашла исполнительницу главной роли? — Хепберн лучезарно улыбнулась. — Самые красивые цветы всегда прячутся в укромных уголках.

Лина опустила голову, не решаясь встретиться с её переливающимися изумрудными глазами. Осенний ветер пронёсся за окном, принесённый прохладу, которая коснулась слегка пылающих щёк девушки.

Попрощавшись с мисс Хепберн, Лина с подругами покинула кафе и направилась к рынку.

— Сестренка Лина, что с тобой? — Анни с любопытством заглянула ей в лицо.

— Н-ничего! — Лина отвернулась, пытаясь скрыть покрасневшие щеки.

Черт, почему я так смутилась?!

Перед уходом Хепберн дала каждой свою визитку с контактами и адресом в Галлии.

— На чем мы остановились... Ах да, товары первой необходимости, нам нужно их купить! — Лина прочистила горло. — Я здесь всё знаю, покажу, где лучшее!

— Здорово! — глаза Анни загорелись. — Я всё это время жила в отелях, пользовалась одноразовыми принадлежностями, как раз нужно обновить запас!

Лина почувствовала, как дернулся глаз. Вот уж воистину — богатые живут по-своему. В отелях, где выдают одноразовые наборы, ночь стоит минимум пять золотых — месячная зарплата обычного человека!

— Кстати, может, заглянем в Мастерскую кукол Говарда? — предложила Сибиль. — Мисс Хепберн собиралась там снимать сцены. Говорят, куклы там невероятно реалистичные, не чета заводским штамповкам.

— Хочу, хочу! — запрыгала Анни.

— Пошли, мне тоже интересно, — Лина взъерошила волосы Анни и кивнула Сибиль. — Время ещё есть, посмотрим кукол, а потом пообедаем и на рынок успеем.

Пройдя через главную улицу и квартал серых многоквартирных домов, они оказались у невзрачной лавки.

— Вот здесь, — Сибиль указала на покосившуюся вывеску. — Мастерская кукол Говарда. Пусть выглядит обшарпано, но внутри... вы будете поражены!

Лина огляделась. Задворки рынка, вечная тень, мох на стенах. Мимо пробежала крыса с куском плесневелого хлеба. Входа не было видно, лишь полуподвальный проход, напоминающий заброшенный погреб. Но любопытство взяло верх, и они последовали за Сибиль.

Тяжелая дверь не была заперта. Когда Сибиль толкнула её, раздался мелодичный звон колокольчиков.

Лина замерла. Пространство около семидесяти квадратных метров было забито куклами всех форм и размеров. Разные наряды, разные позы, но у всех — невероятно красивые, выразительные глаза. Комнату освещали старинные магические лампы, работающие на кристаллах — редкая вещь в наши дни.

<http://bllate.org/book/19686/1935797>